

Диалектика «Накопления капитала» Розы Люксембург

Постмодернистская вакханалия, царившая в современном российском общественном сознании последние годы, наконец-то постепенно сходит на нет. Исследователи все чаще обращаются к анализу масштабных и серьезных социальных проблем. На этом фоне происходит возрождение интереса к марксистской теории, сопровождающееся повторными «открытиями» авторов, чьи идеи, казалось бы, уже давно были списаны на «свалку истории». К числу подобных «открытий» можно отнести и главный теоретический труд Розы Люксембург — «Накопление капитала».

В свое время это исследование вызвало обширнейшую дискуссию в среде европейской социал-демократии и было признано оригинальной попыткой переосмысления и развития системы категорий «Капитала»¹. К проблемам, поднятым ею в этом труде, исследователи вернулись лишь в 1950—1960-е годы. Такие ученые, как Ф. Бродель и И. Валлерстайн, признавали за Розой Люксембург первенство в изучении проблем роли периферии в процессе глобального накопления капитала.

Главной задачей своего исследования Р. Люксембург считала теоретическое воспроизводство реального исторического процесса развития капитализма. По ее мнению, решение этой задачи невозможно без учета всех действительных условий накопления капитала. Эти условия — различные

Р. Люксембург.

Накопление капитала. В 2-х т.
М.; Л., 1934.

БИРЮКОВ Александр Александрович — Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет (АмГПУ) (г. Комсомольск-на-Амуре), кандидат философских наук.

¹ См. **Андерсон П.** Размышления о западном марксизме. М., 1991. С. 21.

Ключевые слова: политическая экономия, марксизм, диалектика, Р. Люксембург, В. И. Ленин, накопление капитала, империализм, капиталистический центр, некапиталистическая периферия, Г. (Д.) Лукач.

некапиталистические общества, в среде которых и развивается капитализм. Р. Люксембург считала необходимым дополнить марксов анализ процессов производства и обращения капитала, происходящих в «чистом» капиталистическом обществе, состоящем лишь из буржуазии и пролетариата. Действительные исторические условия накопления капитала представлены Марксом лишь в 24-й главе первого тома «Капитала» и связываются им лишь с «первоначальным накоплением», тогда как, по мнению Р. Люксембург, «капитализм даже в полной зрелости связан во всех отношениях с одновременным существованием некапиталистических слоев и обществ»².

Именно некапиталистические слои и страны, считала Р. Люксембург, позволяют осуществлять накопление капитала, предоставляя рынки сбыта для реализации части прибавочной стоимости, являясь источником сырья и поставляя новые рабочие силы для нужд капиталистического производства. Рассмотрим каждое из указанных положений.

Главным мотивом и конечной целью капиталистического производства является получение прибыли; следовательно, капиталист стремится к неограниченному, непрерывно возрастающему производству прибавочной стоимости (см. С. 11). Но чтобы произвести накопление капитала, недостаточно просто произвести прибавочную стоимость, необходимо ее реализовать. Именно вопрос реализации «излишков» товаров с целью дальнейшего накопления капитала стал для Р. Люксембург одним из основных в ее исследовании. Как отмечает она сама, «реализация прибавочной стоимости является на самом деле жизненным вопросом капиталистического накопления» (С. 246).

Понятно, что потребителем товарного «излишка» не может быть класс пролетариата. В формуле совокупной стоимости товара $W = c + v + m$ доля рабочего класса равна переменному капиталу — v , то есть сумме выплаченной за тот или иной период времени заработной платы. Следовательно, сверх этой суммы рабочие товаров приобрести не могут (см. С. 232).

Далее Р. Люксембург рассуждает о возможностях реализации прибавочной стоимости в среде класса капиталистов. Очевидно, что полностью «прокрутить» прибавочную стоимость буржуазия не может себе позволить, так как в подобном случае мы будем иметь не расширенное производство (накопление капитала), а простое воспроизводство (см. С. 243). Таким образом, вопрос надо ставить иначе: могут ли капиталисты сами покупать «друг у друга этот остаток товаров и притом не для того, чтобы прокрутить их в свое удовольствие, а затратить именно на расширение производства с целью накопления?» (С. 384). Р. Люксембург отвечает на него следующим образом: «Пусть это будет так. Но подобное решение лишь переносит затруднение с данного момента на следующий. В самом деле, допустив, что накопление началось и что расширенное производство в следующем году выбрасывает на рынок еще большую массу товаров, чем в этом году, мы снова наталкиваемся на вопрос: где же мы тогда найдем покупателей для еще более возросшего количества товаров?» (С. 385).

Еще меньше на роль потребителей товарного «излишка» могут претендовать непродуцированные элементы (врачи, учителя, чиновники, военные и т. д.), так как потребление этих слоев уже включено в потребление буржуазии и пролетариата, то есть свои доходы они получают либо из средств капиталиста (из подлежащей потреблению части прибавочной стоимости),

² Люксембург Р. Накопление капитала: в 2 т. М.; Л., 1934. Т. 1. С. 257. Далее при цитировании издания ссылки на страницы даются в тексте статьи в скобках курсивом.

либо из фонда заработной платы рабочих. Таким образом, реализация всего продукта рабочими и капиталистами исключается. «Следовательно, — делает вывод Роза Люксембург, — реализация прибавочной стоимости в целях накопления в обществе, состоящем только из рабочих и капиталистов, является неразрешимой задачей» (С. 245).

Из этого вывода с необходимостью вытекает следующий: «реализация прибавочной стоимости в виде первого условия потребует круга покупателей вне капиталистического общества». Иными словами: «...прибавочная стоимость может быть реализована не рабочими и не капиталистами, а только общественными слоями или обществами, которые сами не производят капиталистически» (С. 246). Эти некапиталистические общественные слои находятся как в самих капиталистических странах, где до господства «чистого» капитализма еще далеко, так и в обществах, принадлежащих к иным общественно-экономическим формациям. Крестьяне, ремесленники и другие некапиталистические слои, обладающие собственными покупательными средствами, образуют спрос на подлежащую капитализации часть прибавочной стоимости, заключенную в товарных «излишках».

Однако Р. Люксембург не ограничивается лишь проблемой реализации прибавочной стоимости. Другой важной составляющей процесса капиталистического производства является возобновление постоянного и переменного капитала (см. С. 259). Эти главнейшие предварительные условия воспроизводства капитала, включающие в себя вещественные элементы производства и рабочую силу, также связываются Р. Люксембург с некапиталистической средой. Она ставит закономерный вопрос: «почему все необходимые средства производства и средства потребления должны быть произведены только капиталистически?» (С. 250). Уже одно только стремление капиталистов к удешевлению элементов постоянного капитала предполагает постоянное стремление к безграничному использованию всех данных природой материалов и ресурсов. «С самого своего начала капиталистический способ производства по формам и законам своего движения рассчитан на весь земной шар как на сокровищницу производительных сил» (С. 251).

То же самое касается и возрастающих потребностей капитала в рабочей силе. Прогрессирующее накопление сопровождается возрастанием переменного капитала. Поскольку действительным переменным капиталом является живая рабочая сила, следовательно, наличность предложения живого труда, приводимого в движение капиталом, является основным условием накопления (см. С. 253). В марксовом анализе капиталистического способа производства это требование находит свое выражение в образовании «промышленной резервной армии рабочих». Но каковы источники пополнения этого резервуара? Очевидно, что промышленная резервная армия не может образоваться лишь вследствие естественного размножения капиталистического пролетариата. Р. Люксембург отмечает: «Естественное размножение рабочих ни во времени, ни количественно не находится ни в каком отношении к потребностям накапливаемого капитала» (С. 254). Здесь на помощь вновь приходят некапиталистические слои и страны. Дополнительные рабочие силы капиталистическое производство получает вследствие разложения как европейского крестьянского хозяйства и ремесла, так и вследствие разложения разнообразных производственных и общественных форм во внеевропейских странах (см. С. 255).

Таким образом, Р. Люксембург приходит к выводу, что «капиталистическое накопление для своего движения нуждается в некапиталистических общественных формациях, как в окружающей его среде: оно прогрессирует в по-

стоянном обмене веществ с этими формациями и может существовать лишь до тех пор, пока оно находит эту среду» (С. 258). Однако не следует думать, что этот постоянный «обмен веществ» есть гладкий, равномерный процесс безболезненной диффузии. Напротив, происходящие в ходе взаимоотношений капитала с некапиталистической средой процессы реализации прибавочной стоимости, возобновления элементов постоянного и переменного капитала немыслимы без методов насилия, разрушения и войн. «Капитал не знает другого решения вопроса кроме насилия, которое является постоянным методом накопления капитала как общественного процесса не только при генезисе капитализма, но и вплоть до настоящего времени» (С. 261)³.

Например, прибавочная стоимость может быть реализована в некапиталистических обществах лишь при том условии, что представителям данных обществ *будут нужны* капиталистически произведенные товары, то есть при условии, что они будут иметь в этих товарах *потребность* (см. С. 259). Однако те общественные формации, что находит капитал за пределами Европы, ни какой потребности в этих товарах не выказывают, так как в этих обществах «производство для собственных потребностей является решающим моментом хозяйства; отсюда отсутствие потребности или незначительная потребность в чужих товарах» (С. 260). Кроме того, хозяйственная организация этих обществ покоится на связанности средств производства (прежде всего земли) и рабочей силы.

Но капитализм не может обойтись без платежеспособного спроса, средств производства и рабочих сил некапиталистической среды. «Поэтому капитал прежде всего всюду и всегда ведет борьбу за уничтожение натурального хозяйства во всех его исторических формах... Политическая сила, государственный налоговый пресс и дешевизна товаров являются в этой борьбе главными методами» (*там же*). Желание капитализма преодолеть прочные преграды, созданные некапиталистическими формациями на пути дальнейшего накопления, приводит к тому, что он стремится к уничтожению этих формаций как самостоятельных социальных образований. Р. Люксембург выделяет в этой борьбе следующие цели: непосредственный захват важнейших источников производительных сил; «освобождение» рабочих сил и принуждение их к труду для капитала; введение товарного хозяйства; отделение сельского хозяйства от промышленности (см. *там же*).

Анализируя эти цели на обширном историческом материале, она выводит некую последовательность действий капитала в отношении хозяйственных систем некапиталистической среды. Разлагая натурально-хозяйственные образования, капитал в начале вводит на их месте простое товарное хозяйство, а затем сам становится на его место (см. С. 297—298). Результатами этих процессов, проводимых методами прямого насилия (посредством войн, налогового грабежа, международных займов, охранительных пошлин и т. д.), являются захват важнейших производительных сил и выделение местной рабочей силы из «крепких оков» традиционных производственных отношений. Капитал, экспортируемый из метрополий, находит на развалинах бывших социальных структур новые возможности для накопления. Как писала сама Р. Люксембург, «процесс накопления имеет тенденцию ставить всюду на место натурального хозяйства простое товарное хозяйство, на место последнего — капиталистическое хозяйство: он стремится осуществить во всех

³ Ныне мы хорошо знаем, что капитал способен и сам создавать себе нужную ему некапиталистическую периферию, разрушая и погружая в хаос слабые капиталистические общества; в частности, именно это в недавнем или обозримом прошлом произошло в таких странах, как Сомали и Ливия. — Ред.

странах и отраслях абсолютное господство капиталистического производства как единственного и исключительного способа производства» (С. 298).

В борьбе за использование некапиталистической среды в процессе накопления капитала европейские державы сталкиваются с новым противоречием, а именно — с неизбежным сокращением самой этой среды. Это приводит, с одной стороны, к усилению давления на некапиталистический мир, а с другой — к росту конкуренции между европейскими странами за приобретение новых некапиталистических областей (см. С. 320—321). Общее понимание этих процессов Розой Люксембург нашло отражение в ее теории империализма: «Его сущность состоит именно в распространении господства капитала из старых капиталистических стран на новые области и в хозяйственной и политической конкурентной борьбе этих стран из-за подобных областей» (С. 389). Таким образом, империализм является постоянным спутником капитализма, сопровождающим его на всем пути «движения капитала на мировой арене».

Теорию империализма Р. Люксембург часто противопоставляют теории В. И. Ленина. Согласно последней, как известно, империализм — это стадия развития капитализма, для которой характерен ряд основополагающих признаков: 1) концентрация производства и капитала, дошедшая до такой степени развития, что она создала монополии, играющие решающую роль в хозяйственной жизни; 2) слияние банковского капитала с промышленным и создание, на базе этого «финансового капитала», финансовой олигархии; 3) вывоз капитала, приобретающий в сравнении с вывозом товаров, особо важное значение; 4) образование международных монополистических союзов капиталистов, делящих мир; 5) законченность территориального раздела мира и борьба за его передел⁴.

На наш взгляд, различия между теориями Ленина и Люксембург носят скорее формальный, чем содержательный характер, и сводятся лишь к путанице в понятиях. Р. Люксембург, говоря об империализме как о «вечном спутнике» капитализма, не отрицает специфичности современной ей стадии развития капиталистического способа производства. Она говорит об «империалистической фазе накопления капитала», выделяя ее основные характеристики: вывоз капитала, международные займы, дешевый экспорт, охранительные пошлины и т. д. В. И. Ленин в свою очередь говорит о том, что «колониальная политика и империализм существовали и до новейшей степени капитализма и даже до капитализма»⁵. Таким образом, говоря об «империализме» как о *методе* накопления капитала, лучше иметь в виду определение Р. Люксембург; напротив, говоря об «империалистической» *стадии развития*, во избежание путаницы, лучше использовать понятие «монополистический капитализм», которое сам Ленин постоянно применяет в качестве синонима империализма.

Проблема империализма у Р. Люксембург напрямую связана с ее взглядом на историческую тенденцию капиталистического способа производства. Сокращение некапиталистической мировой среды приводит к борьбе между европейскими странами и к росту «энергии империализма», но «чем энергичнее и основательнее заботится империализм о гибели некапиталистических культур, тем быстрее вырывает он почву из-под ног процесса накопления капитала» (С. 321).

Таким образом, сами условия накопления капитала, связываемые Р. Люксембург с некапиталистическими анклавами, ставят существованию ка-

⁴ См. Ленин В. И. Империализм как высшая стадия капитализма // Он же. Полное собрание сочинений. Т. 27. С. 386—387.

⁵ Там же. С. 379—380.

питализма объективный предел. «Чем больше насилия проявляет капитал, когда он посредством милитаризма уничтожает во всем мире и в своей родной стране существование некапиталистических слоев и ухудшает условия существования всех трудящихся масс, тем скорее история современного капиталистического накопления на мировой арене превращается в непрерывную цепь политических и социальных катастроф и конвульсий, которые вместе с периодическими хозяйственными катастрофами в форме кризисов делают невозможным продолжение накопления» (С. 337). Подобные выводы встречаются и в других ее работах⁶.

В советских исследованиях взгляды Р. Люксембург на тенденцию развития капиталистического способа производства, получившие название «теории автоматического краха капитализма», подвергались критике⁷. Утверждалось, что тенденция развития капитализма сводится ею лишь к внешним процессам ассимиляции некапиталистической среды и уничтожению некапиталистических способов производства, то есть к обретению капитализмом своей исторической «чистоты». Таким образом, получалось, что исторический генезис капитализма поставлен Розой Люксембург в зависимость от «внешних» условий.

Однако такая постановка проблемы не учитывает того, что у последней процесс обретения капитализмом своей «чистоты» проявляется лишь как *тенденция*, полная реализация которой невозможна в силу внутренне присущих капиталистическому способу производства противоречий. Г. Лукач, рассматривая теорию накопления капитала Р. Люксембург, отмечал: «Экономическая невозможность накопления в чисто капиталистическом обществе выражается, стало быть, не в том, что с экспроприацией последних некапиталистических производителей капитализм “прекращается”, но в тех действиях, к которым принуждает класс капиталистов предчувствие приближения этой ситуации: в лихорадочной колонизации, в борьбе за природные ресурсы и рынки сбыта, в империализме и мировой войне и т. д.»⁸

Что касается общей методологии Розы Люксембург, то ее часто называли антидиалектической и эклектической. Суть аргументации противников теории Р. Люксембург сводится к тому, что она, ставя движение капитализма в зависимость от внешней некапиталистической среды, выводит источник движения объекта не из его внутренних противоречий, а из противоречий внешних, второстепенных⁹. Но сама Р. Люксембург говорит о сокращении некапиталистической среды, которое вызвано постоянной экспансией капитала, лишь как о проявлении «полного противоречий закона падения нормы прибыли» (С. 259), который безусловно является противоречием, *внутренне* присущим капитализму. Именно включение Розой Люксембург в исследование действительных исторических условий накопления капитала сделало этот анализ диалектическим в силу того, что накопление рассматривается в своем совокупном общественном окружении¹⁰. ◆

⁶ См. Люксембург Р. Введение в политическую экономию. М., 1960. С. 314—325.

⁷ См. Лаптев И. Д. Предисловие // Люксембург Р. Введение в политическую экономию. С. 21—25.

⁸ Лукач Г. История и классовое сознание. Исследования по марксистской диалектике. М., 2003. С. 265—266.

⁹ См.: Мотылев В. Предисловие // Люксембург Р. Накопление капитала. С. XXXIV—XXXV; Розенталь М. М. Диалектика ленинского исследования империализма и революции. М., 1976. С. 67—72.

¹⁰ См. Лукач Г. История и классовое сознание. С. 136.